

16. Об утверждении Инструкции о порядке выдачи, использования служебных удостоверений, присвоения сотрудникам личных номеров, выдачи, учета и использования жетонов с личными номерами сотрудников Следственного комитета Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, 22 февр. 2012 г., № 62 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

СИСТЕМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМЫ, ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПОВЫШЕНИЯ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Слижевский О. Л.

Любое правовое государство стремится создать действенные механизмы защиты прав и законных интересов своих граждан и организаций. Это обеспечивается различными способами: формированием законодательства, закрепляющего соответствующие гарантии, наделением государственных органов и должностных лиц полномочиями по контролю и надзору за его соблюдением, предоставлением гражданам и юридическим лицам возможности отстаивать свои права и интересы в судебных инстанциях. Однако сам факт вынесения решения в чью-либо пользу не означает, что такое решение будет автоматически исполнено. Нередко проигравшая сторона после вступления решения в законную силу не торопится его исполнять, а зачастую принимает активные действия по уклонению от исполнения (сокрытие имущества, на которое может быть обращено взыскание, увольнение с работы и т.п.). В таких случаях едва ли не единственным способом добиться от должника исполнения решения становится применение к нему предусмотренных законодательством мер принудительного характера.

Многообразие форм организации деятельности органов принудительного исполнения, существующих сегодня в мире, и отсутствие при этом примеров, где бы эффективность исполнения достигала 100 %, свидетельствует о том, что идеальной модели не существует, каждая имеет как свои плюсы, так и минусы. Поиски путей повышения эффективности исполнения – вопрос, который волнует сегодня юристов-практиков и ученых.

В Республике Беларусь функции по принудительному исполнению судебных постановлений и иных исполнительных документов возложены на судебных исполнителей, являющихся по своему статусу государственными служащими. До 1 января 2014 г. в Республике Беларусь существовала двойственная система исполнения исполни-

тельных документов (судебные исполнители общих судов и Служба судебных исполнителей хозяйственных судов). И на тех, и на других государством были возложены одинаковые задачи по своевременному и надлежащему исполнению исполнительных документов. При этом судебные исполнители хозяйственных судов состояли в штате Высшего, областных и Минского городского хозяйственных судов. Судебные исполнители общих судов подчинялись в своей деятельности судам, при которых они состояли, Министерству юстиции, а также управлениям юстиции облисполкомов, Минского горисполкома, которые в пределах своей компетенции осуществляли контроль за исполнением исполнительных документов.

Время показало, что функционирование двух отдельных институтов в белорусской системе принудительного исполнения повлекло:

1) создание самостоятельной правовой регламентации деятельности каждого из них соответственно Министерством юстиции и Высшим Хозяйственным Судом;

2) сложности, связанные с очередностью взыскания с одного должника по исполнительным документам, находящимся на исполнении и у одной, и у второй служб судебных исполнителей;

3) дополнительные временные и финансовые затраты при взыскании по решениям хозяйственных судов с должников, расположенных или проживающих в отдаленных районах;

4) дисбаланс в оплате труда и материально-техническом обеспечении.

Проработка вопроса о целесообразности создания единой службы судебных исполнителей общих и хозяйственных судов, как одна из мер, направленных на улучшение исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов, была заложена в Послании Президента о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь» [1].

С изданием Главой государства Указа от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов» [2] началось формирование новой системы принудительного исполнения. В результате выделения судебных исполнителей из судебной системы органы принудительного исполнения вошли в состав Министерства юстиции Республики Беларусь, на которое возложено

материально-техническое, кадровое обеспечение системы органов принудительного исполнения и контроль за их деятельностью.

Организация принудительного исполнения судебных постановлений, иных исполнительных документов на соответствующей территории, а также ответственность за результаты деятельности органов принудительного исполнения возложены на Министерство юстиции совместно с областными (Минским городским) исполнительными комитетами.

С образованием системы органов принудительного исполнения значительно расширились процессуальные полномочия судебных исполнителей, которым передано разрешение ряда вопросов, ранее относившихся к исключительной компетенции суда, таких как принятие мер по обеспечению исполнения исполнительных документов, объявление должников в розыск, право обращаться в организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним для осуществления соответствующей государственной регистрации.

Полномочия судов в исполнительном производстве сохранены, прежде всего, в форме санкционирования отдельных действий судебного исполнителя, а также рассмотрения жалоб на его действия и иных заявлений участников исполнительного производства.

В качестве основных задач, стоявших перед новой системой органов принудительного исполнения, были такие, как формирование отвечающего требованиям времени законодательства об исполнительном производстве, повышение статуса судебного исполнителя, поднятие престижа профессии, создание необходимой материально-технической базы, оптимизация и повышение прозрачности деятельности органов принудительного исполнения, внедрение информационных технологий в исполнительное производство, снятие нагрузки и несвойственных функций с судей. Решение названных задач преследовало достижение главной цели – повышение эффективности системы принудительного исполнения, обеспечение надлежащего и своевременного исполнения исполнительных документов.

Реализация поставленных задач потребовала принятия от Министерства юстиции как организационных мер, направленных на создание надлежащих условий для функционирования органов принудительного исполнения, так и мер по нормативному регулированию деятельности судебных исполнителей.

За относительно короткий промежуток времени с начала реформы подразделения органов принудительного исполнения были обеспечены помещениями с надлежащими условиями труда, транспортными средствами, современной техникой и оборудованием.

Проводимая в последние 5 лет кадровая политика в органах принудительного исполнения Республики Беларусь направлена на формирование достойного резерва кадров и минимизацию их текучести, повышение качества работы каждого судебного исполнителя и его профессионального уровня. Создание достойных условий труда, повышение статуса судебного исполнителя, а также совершенствование системы мотивации в зависимости от результатов работы повлекли позитивные изменения в кадровом обеспечении органов принудительного исполнения. Так, текучесть кадров снизилась с 24 % в 2013 году до 16 % в 2017 году. Процент работников с высшим образованием увеличился с 56 % в 2013 году до 84 % в 2017 году.

В развитие норм Указа № 530 были разработаны и приняты Законы «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) [3] и «О судебных исполнителях» [4]. Первый закон закрепил порядок работы судебного исполнителя при принудительном исполнении исполнительных документов, второй – определил правовой статус судебного исполнителя, его права и обязанности, а также социальные гарантии.

С принятием названных законов на судебных исполнителей были возложены такие дополнительные полномочия, как:

- заменять выбывшую сторону исполнительного производства ее правопреемником;
- выносить постановления о приводе должника-гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, представителя должника – юридического лица, собственников имущества (учредителей, участников) должника – юридического лица;
- выносить постановления о задержании, принудительной отбуксировке (эвакуации) и помещении на охраняемую стоянку арестованного транспортного средства должника;
- обращать взыскание на электронные деньги должника и т. д.

Кроме того, в новом законодательстве об исполнительном производстве:

- конкретизирован перечень государственных органов, которые выступают в качестве взыскателей от имени государства;
- установлен единый срок для предъявления к исполнению судебных постановлений или исполнительных документов, выданных

на их основании, – три года. Ранее для судебных приказов и определений о судебном приказе экономических судов этот срок составлял шесть месяцев;

- унифицирован порядок возбуждения исполнительного производства: теперь для возбуждения исполнительного производства по общему правилу требуется заявление взыскателя и оригинал исполнительного документа;

- взыскателям предоставляется право самостоятельно направлять исполнительный документ по известному им месту получения заработной платы и приравненных к ней доходов должником – гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, для удержания;

- установлены принципиально новые подходы к определению стоимости арестованного имущества;

- определен единый для всех категорий исполнительных документов порядок распределения денежных средств, взысканных судебным исполнителем.

Принятие вышеуказанных законов имело целью упорядочение работы судебных исполнителей по исполнению постановлений судов и иных исполнительных документов, обеспечение правильности, полноты и своевременности совершения исполнительных действий, а также единообразия их применения на практике.

Вместе с тем не менее важным, чем нормативное регулирование процесса исполнения исполнительных документов, является автоматизация данного процесса. На протяжении трех последних лет в органы принудительного исполнения ежегодно предъявляется в среднем 2,6 млн. документов. Если в 2013 г. нагрузка на одного судебного исполнителя составляла 149 исполнительных документов, то в 2018 г. – 300 исполнительных документов. В некоторых территориальных отделах, например, отделе принудительного исполнения Московского района г. Минска, она составляет 380 исполнительных производств в среднем на одного судебного исполнителя в месяц. Разработанная и введенная в эксплуатацию новая автоматизированная информационная система органов принудительного исполнения (далее – АИС ПриС) выступает единым средством осуществления повседневной деятельности органов принудительного исполнения и управления ею. Введение АИС ПриС в эксплуатацию привело к исключению ранее имевших место трудовых и временных затрат по сбору и передаче информации, сбору статистики. Ее основными задачами являются

обеспечение автоматизированного ведения и учета исполнительных производств, совершаемых исполнительных действий и финансовых операций, электронного документооборота внутри системы органов принудительного исполнения, а также реализация различных форм электронного взаимодействия с государственными органами и организациями в части обмена необходимой информацией. В АИС ПрИс реализован механизм по автоматическому формированию необходимых судебному исполнителю процессуальных документов, статистической информации, внедрен модуль, отвечающий за распределение денежных средств. В дальнейших планах – полный переход к ведению исполнительного производства в электронном виде. При этом особенностью такого исполнительного производства будет являться его персонализация в отношении конкретного должника, формирование «истории» как в отношении должника, так и по конкретному исполнительному документу.

Особое внимание в исполнительном производстве уделяется обращению взыскания на имущество должника. Реализация арестованного имущества должника всегда была сложной, длительной и трудоемкой процедурой. Ее упрощение, минимальное участие в ней судебного исполнителя, доступность и прозрачность – цели, которые преследовались при введении в исполнительном производстве электронных торгов как одного из способов реализации арестованного имущества должника.

Преимущество данного способа реализации заключается в минимизации расходов и рабочего времени как самого судебного исполнителя, так и потенциальных покупателей, сторон исполнительного производства. Это также способствует взысканию сумм в большем размере за счет большей результативности электронных торгов в сравнении с обычными. Непосредственное участие судебных исполнителей при данном способе реализации полностью исключается, что, помимо прочего, способствует снижению коррупционных рисков.

Сравнение основных показателей работы системы принудительного исполнения в дореформенный период и сейчас свидетельствует об их положительной динамике. Так, несмотря на двукратное увеличение нагрузки на судебных исполнителей за последние пять лет (с учетом проведенной в 2017 г. оптимизации их численности) процент исполненных в полном объеме исполнительных документов (включая документы, направленные по месту получения должником доходов) вырос с 54 % в 2013 г. до 82 % в 2017 г.

Одновременно можно отметить существенное уменьшение процента исполнительных производств, по которым исполнительные документы возвращены взыскателям в связи с невозможностью их исполнения, с 23 % в 2013 г. до 9 % в 2017 г.

В 2013 г. судебными исполнителями было взыскано порядка 300 млн. руб. (с учетом деноминации), в 2017 г. взысканная сумма увеличилась в пять раз и составила 1,5 млрд. руб.

Приведенные показатели свидетельствуют о том, что реформирование системы принудительного исполнения в Республике Беларусь было верным шагом и дало конкретные позитивные результаты.

Помимо улучшения основных показателей работы в сравнении с дореформенным периодом создание единой системы исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов позволило:

- освободить судей от функций административного контроля за исполнением и снизить судейскую нагрузку;
- устранить двойное подчинение судебных исполнителей органам юстиции и судам;
- наделить судебных исполнителей процессуальной самостоятельностью, повысить их ответственность за выполнение возложенных задач;
- определить единые механизмы исполнения всех категорий исполнительных документов.

Вместе с тем, не все проблемы, возникающие в работе органов принудительного исполнения, удалось решить в полной мере. Самой значимой и актуальной остается проблема высокой нагрузки на судебных исполнителей, что зачастую негативно сказывается на оперативности и качестве исполнительных действий.

В целях максимального сокращения трудозатрат и документооборота, а также автоматизации процесса, связанного с ведением исполнительного производства, Министерством юстиции ведется работа по дальнейшему развитию информационных технологий.

Кроме того, предстоит продолжить работу по таким направлениям, как:

- укрепление кадрового потенциала;
- повышение качества работы с гражданами и юридическими лицами;
- дальнейшее совершенствование законодательства, в т.ч. об исполнительном производстве.

В настоящее время в Республике Беларусь органы принудительного исполнения продолжают оставаться сферой, в которой работают в основном молодые кадры. Более 80 % сотрудников – до 40 лет. В этой связи для повышения профессионального уровня работников Министерством юстиции усилены требования к оценке профессиональной пригодности лиц, претендующих на занятие должностей в органах принудительного исполнения, а также возможности качественного исполнения функциональных обязанностей лицами, уже находящимися на таких должностях, – введено тестирование при назначении на должность и аттестации государственных служащих. Внедрен институт наставничества над молодыми специалистами. Повышение квалификации работников органов принудительного исполнения планируется сделать больше практикоориентированным.

Повышению качества работы с гражданами и юридическими лицами должны способствовать такие меры как упрощение доступа сторон исполнительного производства к информации о ходе исполнения. Начавшая работу с июля 2018 г. справочно-информационная служба «Контакт-центр системы органов принудительного исполнения» позволяет получить общую информацию об имеющихся на исполнении исполнительных документах, контактах судебного исполнителя, иную справочную информацию. Еще большему удобству для участников исполнительного производства будет способствовать расширение использования sms-оповещения, социальных сетей и внедрение личного кабинета в информационной системе органов принудительного исполнения для сторон исполнительного производства. В настоящее время в режиме онлайн получить отдельную информацию о должниках возможно посредством бесплатного ресурса на портале Министерства юстиции. Реестр задолженностей по исполнительным документам позволяет гражданину получить информацию о наличии возбужденных в отношении него исполнительных производств, а субъектам хозяйствования – проверить потенциального контрагента при совершении сделок.

Для обеспечения безопасности самих судебных исполнителей и профилактики некорректного с их стороны поведения при исполнении должностных обязанностей судебные исполнители обязаны осуществлять прием граждан только с использованием аудио- и видеорегистрации. Судебный исполнитель также оснащен переносным видеорегистратором, фиксирующим его действия при исполнении

исполнительного производства за пределами служебного кабинета. В случае отсутствия аудио- и видеозаписи личного приема жалоба на нетактичное поведение должностного лица органа принудительного исполнения в ходе такого приема признается обоснованной при отсутствии объективных обстоятельств, исключающих вину.

Практика применения законодательства об исполнительном производстве показала, что по отдельным нормам законодательства возникает ряд вопросов, которые влияют на полноту, своевременность и оперативность исполнения исполнительных документов.

Так, требует пересмотра вопрос целесообразности окончания исполнительного производства в связи с направлением исполнительных документов по месту получения должником заработной платы и (или) приравненных к ней доходов. В настоящее время не предусмотрен механизм осуществления исполнительных действий в случае, когда взыскателем устанавливается дополнительный источник дохода должника и взыскатель не имеет возможности осуществить взыскание долга за счет данного источника. Такое же ограничение имеет место в случае установления какого-либо имущества должника. В свою очередь, взыскание за счет иных источников дохода будет способствовать быстрому погашению задолженности, что актуально при наличии значительного размера долга.

Еще одним из вопросов, требующим нормативного урегулирования, является применение положений ст. 52 Закона, закрепляющих право судебного исполнителя прекратить исполнительное производство при отсутствии у должника денежных средств и (или) иного имущества, на которые может быть обращено взыскание по исполнительным документам о взыскании сумм в доход государства.

При применении вышеуказанной нормы в процессе исполнения постановлений о наложении административных взысканий в виде штрафов возникли определенные правовые коллизии. Статья 13.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) [5] закрепила перечень оснований прекращения постановлений о наложении административного взыскания, который является исчерпывающим. В соответствии с указанной нормой полномочиями по прекращению исполнения постановления о наложении административного взыскания наделены суд и орган, ведущий административный процесс.

Исходя из изложенного, имеется мнение, что прекращение исполнительного производства о взыскании административного

штрафа на основании абзацев десятого и одиннадцатого части первой ст. 52 Закона влечет необоснованное освобождение граждан от административной ответственности, что противоречит принципам законодательства об исполнении административных взысканий (ст. 14.5 ПИКоАП), не способствует исправлению привлеченных к административной ответственности лиц и предупреждению совершения ими новых правонарушений.

Согласно иной правовой позиции, прекращение исполнительного производства по административным взысканиям, предусмотренное Законом, и прекращение исполнения постановления о наложении административного взыскания, установленное ПИКоАП, не являются идентичными понятиями.

В результате различий в трактовке законодательства со стороны разных государственных органов вопрос судьбы отдельных категорий взысканий в пользу государства «подвисает» на неопределенное время: с одной стороны, должник годами нигде не работает, имущества не имеет, ведет асоциальный образ жизни, многократные исполнительные действия имеют нулевой результат, с другой, – исполнительное производство невозможно окончить, ввиду чего формируется безнадёжная масса числящихся в остатке неоконченных исполнительных производств, негативно сказывающаяся на исполнении и иных исполнительных документов. Помимо правовой проблематики возникают вопросы экономической целесообразности для государства осуществления многократных исполнительных действий при исполнении вышеуказанной категории исполнительных документов, сумма задолженности по которым, как правило, незначительная.

В связи с изложенным необходимо поставить точку в данном вопросе и устранить имеющуюся правовую неопределенность.

Существует также проблема разграничения ситуаций, в которых должник уклоняется от исполнения наказания в виде штрафа, что является уголовным деянием согласно ст. 418 УК Республики Беларусь [6], и ситуаций, при которых у должника отсутствует возможность его уплатить, что влечет замену наказания на основании ст. 50 УК. Нередко при неуплате должником уголовного штрафа и отсутствии у него имущества и доходов суды отказывают в замене штрафа общественными работами, а органы уголовного преследования – в возбуждении уголовного дела по ст. 418 УК.

Согласно ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [7] применение наказания и иных мер уголовной ответствен-

ности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения преступлений как осужденными, так и другими лицами.

В соответствии со ст. 3 УК одним из принципов уголовной ответственности является ее неотвратимость. Согласно ч. 6 данной статьи наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

На основании ст. 50 УК одним из обстоятельств, подлежащих учету при определении размера штрафа, является материальное положение осужденного. Вместе с тем, как показывает практика, на стадии досудебного и судебного производства зачастую имущественное положение обвиняемого не изучается либо не принимается во внимание судами при назначении наказания осужденному.

Согласно ч. 3 ст. 50 УК в случае невозможности взыскания штрафа при отсутствии признаков уклонения от его уплаты суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, заменяет штраф общественными работами в соответствии со ст. 49 УК.

Вместе с тем, в 2018 г. судами удовлетворено лишь 36 % представлений судебных исполнителей о замене штрафа общественными работами (в 2017 г. – 36 %, в 2016 – 34 %).

При обращении органов принудительного исполнения в органы уголовного преследования в целях привлечения должников к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 418 УК, на судебного исполнителя возлагается обязанность доказывания наличия признаков уклонения лица от исполнения наказания в виде штрафа, назначенного приговором суда, при возможности его уплатить. На протяжении последних трех лет (2016 – 2018 г.) представления судебных исполнителей о возбуждении уголовного дела по ст. 418 УК удовлетворялись в 24 % случаев.

В целях создания единой и понятной процедуры уплаты уголовного штрафа, повышения эффективности исполнения исполнительных документов данной категории необходимо установить альтернативную замену уголовного штрафа в случае его неуплаты, независимо от наличия возможности должника его оплатить, а также отсутствия либо наличия признаков уклонения, декриминализовав тем самым деяние, предусмотренное ст. 418 УК. Акцентирование обязанности по уплате штрафа должно быть на осужденном, который должен исполнить наказание, назначенное судом. Данный

подход реализован в уголовном законодательстве Российской Федерации.

Еще одна категория исполнительных документов, исполнение которых имеет сегодня самую низкую результативность, – взыскание ущерба, причиненного преступлением. Суммы, подлежащие взысканию по таким категориям исполнительных документов, как правило, значительные, а из имущества, на которое можно обратить взыскание, чаще всего на момент возбуждения исполнительного производства имеется лишь то, на которое был наложен арест на стадии предварительного расследования. Нередко единственным источником погашения ущерба остаются удержания из заработной платы по месту отбытия должником наказания. Как итог – процент взыскания по данной категории исполнительных документов крайне низок.

На наш взгляд, повышению результативности исполнения этой категории исполнительных документов способствовала бы более предметная работа органов уголовного преследования по установлению и аресту ликвидного имущества должника на стадии предварительного расследования, а также изменение существующей методики определения размера ущерба, причиненного преступлением, путем установления его в зависимости от фактической выгоды лица, совершившего преступление.

Немаловажным направлением развития системы принудительного исполнения не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами, видится также расширение международного сотрудничества органов принудительного исполнения разных стран.

Защита прав кредитора не должна быть ограничена территорией определенного государства в случаях, когда должник меняет страну своего пребывания. Необходимо стремиться к тесному международному сотрудничеству и формированию международной договорно-правовой базы, позволяющей придать процессу исполнения трансграничный характер, что будет способствовать неотвратимости восстановления нарушенных прав кредиторов.

Таким образом, органы принудительного исполнения Республики Беларусь за пять лет с момента принятия Главой государства решения об их реформировании добились определенных успехов в организации своей деятельности и повышении результативности исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов. В то же время проблемы и недостатки, имеющиеся не только

в работе органов принудительного исполнения, но и в правовом регулировании, требуют дальнейшего решения.

При этом важно понимать, что эффективность исполнения зависит как от субъективных, так и от объективных факторов. Дальнейшее совершенствование законодательства, смещение акцентов органами, принимающими решение о применении мер ответственности, с формирования ведомственных показателей на конечный результат, углубление межведомственного и международного взаимодействия в целях повышения эффективности исполнения – одни из тех направлений, над которыми должны совместно работать все заинтересованные органы.

Список цитированных источников

1. О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 окт. 2011 г., № 454 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 115. – 1/12986.

2. О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 530 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Об исполнительном производстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

4. О судебных исполнителях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 24 окт. 2016 г., № 440-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 20 дек. 2006 г., № 194-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 2000 г., № 365-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.